

В Е Р О Н И К А Ф О К С

КОРОЛЕВСТВО
ОСТЫВШИХ
МОРЕЙ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

Разработка серийного оформления *Е. Елькиной*

Иллюстрация на переплете *О. Канделы*

Фокс, Вероника.

Ф75 Королевство остывших морей / Вероника Фокс. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-04-175971-1

Днем Аврора — усердная студентка Академии магии, ночью — хладнокровная охотница за демонами.

В ее прошлом — опасная тайна.

В ее руках — демонические клинки.

В ее сердце — вампир и демон.

В ее судьбе скоро наступит перелом, за которым — магическая война.

От того, чью сторону выберет хозяйка клинков, зависит само существование мира. Этот экзамен Авроре придется сдать на «отлично». Или погибнуть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Фокс В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175971-1

Посвящается моему отцу

Пролог

Чудовища тоже не одиноки

Моя история начинается здесь, в темном подземелье, где смрад разложения мгновенно затмевает рассудок.

Чувствую, как пульсируют невыносимой болью ребра при любой попытке повернуться. В глазах темнеет, а дыхание с каждым новым вдохом становится отрывистей. Опираюсь на локти, пытаюсь подняться с пола, который залит кровью, но поскользываюсь и с треском падаю обратно. Понимаю, что не чувствую правой части лица, а изо рта мерзко капает кровь. Меня окружает зловоние мха и гнили. Каменная брусчатка словно наслаждается свежей кровью, жадно впитывая ее.

— Ты либо слишком глупая, либо не понимаешь, кто я такой, — слышится ехидный голос позади меня.

— Это... мы... — отхаркиваю соленую кровь, которая, словно яд, льется по моим губам, — еще посмотрим, гнида!

— Ха! — мужской голос восклицает так громко, что эхо разносится вокруг, как острые шипы, норовя пронзить все, что попадется на пути.

— Ты действительно думаешь, что ровня мне?

Шаги демона слышатся отчетливо, все громче и громче, как надвигающаяся буря среди ясного неба. Он наступает в ближайшую лужу, издавая характерный противный плеск.

— Твоя слава бежит быстрее, чем твое имя, — тяжело выдыхаю, отчего слова вырываются со свистом. Мужской голос принадлежит низшему демону, что перешел грань дозволенного. Именно на этих вырождков я и охочусь, чтобы иметь свой кусок хлеба. Такие демоны, как он, принимают человеческий облик, чтобы легче было утащить больше продажных душ с собой в пекло. И не всегда ты понимаешь, что перед тобой выродок преисподней.

В мире Йертсен неважно, чем зарабатываешь на кусок хлеба. Я — сирота. Мне нужно как-то платить за общежитие в академии Тоннер, да и охота на демонов единственное, что умею делать.

Жалею ли я о таком выборе? Нет. Главное, чтобы завтра смогла вновь открыть глаза, распахнуть окно настезь, вдохнуть аромат Остывшего моря и прохладу ночной Эпоны. Остальное неважно.

— Маленькая овечка заблудилась, не так ли? — демон делает пару осторожных шагов, потому что знает, кто я такая. Давно ходит молва о том, что охотница на демонов уничтожает каждого, чье имя попадает в ее список заказов. Мне это льстит. Наверняка этот выродок внутренне ликует от того, что смог со мной справиться. Но есть один маленький нюанс, о котором он забывает. Это мои клинки.

Дреги вмиг загораются, как только дотрагиваюсь до них. Студеный кафель, который уже изрядно залит моей кровью, холодит через костюм, словно я лежу на толстом льду. Ощущаю, как тело наполняется новыми

силами, словно мед течет по жилам, оставляя после себя приятное ощущение теплоты и еле ощутимого жжения. Поворачиваюсь на левый бок, чтобы лучше видеть демона. Тот шумно вдыхает носом и плюет рядом со мной, показывая превосходство. Замечаю, что руны на моем темном костюме погасли, а значит, стать незаметной я не смогу. «Вот черт! Я совершенно забыла подзарядить руны на своем костюме», — подмечаю про себя с досадой. Заряжать их долго, около одной недели, и то если сумею найти те ингредиенты, которые необходимы только этому камню. Но это интересней, чем корпеть над учебниками. Моргаю пару раз, чтобы сосредоточиться на демоне, который вот-вот меня настигнет.

— Овечка, говоришь? Значит, сегодня весь ад узнает, что тебя убила овца, — улыбаюсь ему из-под капюшона, самой смешно от того, какой сюрприз я ему готовила.

— Твой язык украсит мой ужин, тварь! — огрызается демон и делает еще пару шагов ко мне.

Клинки — единственное, что я люблю в этой жизни. С ними стоит быть в гармонии, чтобы выжить.

На столицу Королевства остывших морей — Эпону — наложен антимагический купол, который не позволяет использовать силу без разрешения Верховного короля Бруно. Все чистокровные маги молнии имеют право использовать только половину силы. Иначе придется предстать перед Советом королевской гвардии и отчитываться за содеянное. Дело не из приятных, к тому же жутко утомительное. Однако у правил всегда есть исключения.

Из-под капюшона смотрю на ноги демона прямо перед носом... Выродок присаживается на корточки, шипя и готовясь покончить со мной раз и навсегда.

В мире Йертсен множество рас и десять стихий магии, пять из которых запрещены. Но в их числе нет древней магии, которой владеют, например, демоны или вампиры. Если последние чаще всего стараются вести себя достойно, то демоны совершенно не придерживаются никаких законов и правил. Демоны в целом живут по иным законам, в адском пекле, поклоняясь своим богам и покровителям. Они всегда ищут выгоду, в первую очередь для себя, а уже потом для партнера. Характеры у них скверные, и мне не встречалось ни одного демона, с которым смогла бы выпить вишневого эля без опаски. Есть демоны, которые служат или перевозят грузы, Эпона — самый большой торговый город в мире. Есть даже демоны лекари и врачи, как бы это смешно ни звучало. Эти твари думают, что, творя добрые дела, они очищают души. Но не тут-то было. Естественно, все они обитают на черном рынке, который доступен высшему обществу или же темным группировкам. Если демоны перейдут кому-то дорогу, на помощь приходим мы — охотники на демонов. За одну голову демона дают неплохие флюры, а иногда целое состояние. Все было бы ничего, если бы работа была официальной или я хотя бы имела лицензию на осуществление такой деятельности. Но, как вы уже понимаете, я не имею ни того, ни другого.

Мы идем по острию. Он через несколько секунд может умереть, а я могу промахнуться и вылететь из академии Тоннер. И в моем случае это самый лучший исход.

Обхватила клинки крепче, взмахом одной руки полоснула его по ахиллову сухожилию, отчего он упал на колени. Демон ревет не своим голосом, ругаясь на своем языке. Его черная кровь льется на темный ка-

мень. Кувырок назад, и я снова на ногах, выставив вперед один клинок. У меня нет времени наслаждаться этими воплями. Демон корчится, а его темная кровь просачивается через тонкую человеческую ткань сосуда, которым он завладел. Пышные брови нахмурены, а губы искривились в улыбке, которая отражает боль. Делаю два шага вперед, вонзая дрэги в плечо демона. Тот дергается назад, выпрямляет спину, будто бы его озаряет белый свет, что прожигает плоть изнутри. Он корчится, широко открыв рот, издавая бычий рев.

— Ах ты мелкая дрянь! — хриплый голос демона вырывается наружу. Мы на какую-то долю секунды замираем, глядя друг другу в глаза. Его темные глаза наливаются беспросветной тьмой, и я понимаю, что он полностью поглотил бедного мужчину, который впустил его в себя.

Но ничего не отвечаю ему. Концентрация — лучший помощник в бою. Ударом ноги в челюсть отправляю демона в нокаут. Он с грохотом впечатывается в пол спиной. Не теряя времени подбегаю и взмахом клинка рассекаю ему горло. Это даст немного времени, чтобы забрать душу. Пока демон захлебывается от сильного кровотечения и боли, что создают руны на моих клинках, достаю из поясной сумки сосуд. Каждый порез оглушает и забирает силы демона на какое-то время. Мои клинки для них — правосудие. Они способны ослабить этих тварей и медленно убивать их очерненную душу, однако в этот раз мне нужно ее сохранить.

Смотрю ему в глаза и говорю:

— Гори адским пламенем, выродок! — И вонзаю клинок в сердце. Его душа медленно появляется над телом. Я, подставив маленький сосуд, проговариваю:

— Эльд де дкхарди вейн!

Черная как смола душа всасывается в емкость. Стараясь не пролить ни единой капли, я вновь повторяю:

— Эльд де дкхарди вейн!

Клинки пылают синим пламенем, жадно прося свою долю этой души. Не сегодня, красавцы. Не сегодня. Когда вся душа помещена в сосуд, быстрым взмахом руки отсекаю голову от тела.

Слышу, как бешено стучит мое сердце. Закрываю сосуд пробкой и падаю на пол, тяжело дыша. Рукой вляпываюсь в тягучую холодную кровь демона и, поморщившись, стряхиваю ее с руки. Вдыхаю спертый аромат гнили и благодарю саму себя за то, что выжила.

Часть первая

ДЕМОНИЧЕСКИЕ КЛИНКИ.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Глава 1

Будильник предательски трещит, заставляя ненавидеть все вокруг. Вытаскиваю руку из-под одеяла и, сложив указательный палец со средним, взмахом руки пытаюсь его выключить. Вместо этого слышится журчание воды, а после пронзительные вопли подруги. Приоткрыв глаза, замечаю, что вылила содержимое кружки, стоящей на прикроватном столике, на свою соседку Сару. Снова... И судя по запаху, там был апельсиновый сок.

— Да чтоб тебя, Рори! — писк подруги раздражает меня еще сильнее. Он вбивается в большую голову острыми шипами, сдавливая виски и лоб. — Ты что творишь?

— Ну извини, — сонно отвечаю ей, молясь о том, чтобы она как можно быстрее замолкла, иначе моя голова лопнет... — промахнулась.

— Каждое утро промахиваешься? Это что, новая привычка? — продолжает Сара гудеть, как ветер в трубе.

— А ты еще не привыкла?

Не дожидаясь ответа, переворачиваюсь на другой бок, накрывая голову подушкой.

— Ты невыносима!

Сон как рукой сняло. Мне хотелось полежать еще несколько минут, но вместо этого получаю заряд те-

традками с прикроватного стола прямо по пятой точке, которая торчит из-под одеяла. Сара безупречно владеет телекинезом, в отличие от меня идеально попадает в цель.

— Довольна? — со свистом выдыхаю я, укутавшись поплотнее в одеяло, спрятав все торчащие оголенные места.

— Нет! — со злостью кидает подруга, вставая с кровати. Она шуршит чем-то, потом слышатся шаги по направлению в ванную комнату, а после резкий хлопок двери.

Тяжело вздыхаю, оттого что теперь мне не сомкнуть глаз. Нехотя поднимаюсь с кровати, расчесав спутанные волосы на затылке, и, сладко зевнув, замечаю клинки, которые вертятся вокруг меня.

— И вам доброе утро, — мычу еле разборчиво, принимая такие же слова от них.

После вчерашней ночи, когда я едва не умерла, тело ломит, будто совсем не спала. Когда я пробиралась обратно в свою комнату после боя с демоном, Сара не упустила возможности отчитать меня и напомнить, что рано или поздно с такими выходками вылетчу из академии. Однако, несмотря на ее упреки, она прикрывала меня. И я ей благодарна за это.

Тем не менее Сара никогда не понимала, почему я ввязалась в охоту на демонов. В ее жизни было прекрасно все: состоятельные родители, отличная успеваемость, огромные привилегии и светлое будущее за счет семейной династии. Сара безупречно владела силой, получила на третьем курсе академии четвертый разряд магии, в то время как я кое-как дотянула до третьего. Я не завидовала ей, нет, напротив. Сара для меня — самое лучшее и светлое в этой жизни, что остается родным. Она и есть моя семья. И даже несмотря на то, что

мы обе поступили в академию в возрасте девятнадцати лет, ей с легкостью дался вступительный экзамен, в то время как я едва не завалила его. Попытавшись сотворить что-то эдакое, я лишь попортила книжный шкаф, разорвав его содержимое на миллион мелких частиц.

Были случаи, когда маги молнии заваливали вступительные экзамены. И тогда они отпраплялись на повторную сдачу. А если и там был провал, то имели право вновь попробовать свои силы лишь на следующий год. А для таких, как Сара, зарезервировано место заранее.

Сара решила, что стоит меня проучить, и, освободив ванную комнату, демонстративно прошла мимо, словно меня тут не было. Пожав плечами и взяв чистую одежду, закрываю за собой дверь и включаю воду. Холодный душ должен привести меня в чувство. Вернувшись из ванной освеженной, достала одежду.

Форма в академии неудобная: обтягивающие хлопковые штаны темно-синего цвета, белая рубашка, блейзер под цвет штанов и ботинки. Вместо штанов можно было надеть строгое платье ниже колен. Но допускались строгие штаны из магической ткани, которые я любила всем сердцем. Они чем-то напоминали ткань моего костюма, и в них я чувствовала себя комфортней и свободней. Мне больше нравились штаны из приятной магической ткани, которые не сковывали движений, повторяя контуры тела. Чаще всего я носила их, потому что удобство в моем случае всегда побеждает.

У девочек хотя бы был выбор, чего не скажешь о парнях. В свободное время мы могли одеваться как хотим, делать что хотим, если не нарушаем правил Академии. В противном случае два грубых нарушения — и прощай, учеба.

Некоторым удавалось находить вызывающие наряды, которые были предназначены для тематических вечеринок, однако все это сохранялось в строжайшей тайне. Потому что в случае доноса страдала вся компания. Я учусь на третьем курсе из пяти. Уже со второго курса каждый студент имеет право работать. Что я и пыталась делать целый год, а потом... Я узнала про запрещенную работу, которая пришлась мне по душе. Про ту, о которой не говорят вслух. Про охоту на демонов. Официально в Эпоне охота на демонов была запрещена указом короля, и никогда в открытую никто не говорил о ней.

Поправив форму, собираю магическую сумку, тут же ловлю злой взгляд Сары, которая, сложив руки на груди, прислонилась к косяку двери.

— Ты как бабка старая, вечно копошишься!

— Тебя никто не заставляет ждать, — огрызаюсь я.

Сара демонстративно цокает языком и выходит из комнаты. Я прекрасно знаю, что она будет ждать меня у входа в академию, поэтому торопиться некуда.

Наша комната рассчитана на двух человек: скромная, однако со своей ванной и уборной. Две кровати стоят параллельно, упираясь в письменные столы. Два небольших шкафа и комода. Занавески и остальная утварь выдавались администрацией академии. Иногда я не понимала, как такие, как Сара, могут находиться в простой комнате после своего замка на окраине Эпоны. И все же, несмотря на то что мы были из разных «кланов», наша дружба крепчала с каждым днем. Взглянув на себя в зеркало и поправив короткие курчавые рыжие волосы, подчеркивающие белизну кожи с россыпью веснушек на носу, я слабо улыбнулась своему отражению и, не задерживаясь долго, вышла из комнаты.

В академии десять студенческих общин. И все они практически одинаковы внутри. Каждая община разделена на женское и мужское крыло. Пять для девушек и пять для мужчин. В женском крыле строго запрещалось находиться мужчинам, а в мужском — женщинам. Это не касалось лишь преподавателей, обслуживающего персонала и стражи.

Шагаю по коридору, который соединяет женское крыло с мужским, стараюсь доспать на ходу хоть минуточку. Другие девушки сонно выползали из своих комнат, нехотя здороваясь. На самом деле совершенно не обязательно жить в них, если есть свое жилье. Но у меня нет, так что я благодарна за кровлю, еду, теплую воду и мягкую кровать.

Когда я прогуливалась по сырому холодному коридору, мне становилось грустно и печально. Я уходила в свои мысли так глубоко, что ощущала себя одинокой. Академия была настолько стара, что директор решил отреставрировать только те части здания, которые нуждались в этом. Массивные двери, серый камень на полу и стенах, огромные готические окна с острыми пиками и решетками — все это походило на замок. Каждая община соединялась с академией стеклянными переходами, которые летом приоткрывали. Выхожу из общины на террасу, что прилегала к переходу, и вижу Сару, болтающую со старшеклассницей. Они что-то бурно обсуждают, хихикают и жестикулируют. Нехотя шагнула им навстречу, прорнив:

— Утреча.

— Привет, — отзывается Дженнифер.

Дженнифер — одна из популярных девчонок академии, которых обхаживают со всех сторон. Иногда мне кажется, что ни одна школа не обходится без таких выскочек. У Дженни были длинные кудрявые пепель-

ные волосы, огромные голубые глаза, пухлые губы, отличная фигура и безупречные способности. Даже Сара частенько ею восхищалась, рассказывая новые девичьи сплетни.

— И что, реально сегодня приедут?

— Угу, — мычит Дженни, поправляя локон.

— Кто приедет?

Не сказать, что Дженнифер меня любила, но мы не враждовали и болтали вежливо.

— Ты не в курсе? — накручивая пепельный локон на тонкий палец, Дженнифер сверлила меня взглядом.

— Нет...

— Сегодня приедет, — девушка понизила голос, — отряд Темных рыцарей.

— Зачем? — машинально прошептала я в ответ.

— Говорят, — Дженнифер наклоняется к нам ближе, — что отряд хотят расширить и будут искать того, кто им подойдет.

— Зачем им мы? Не разумней взять человека, у которого есть опыт?

— Нас легче прогнать под себя, — говорит Сара, бросая недоуменный взгляд на меня. Мне ничего не остается, как пожать плечами в ответ.

— Тогда зачем такая официальность? Они никогда не приезжали сами...

— Скорее всего, там будет Лилит, — говорит Дженнифер, снимая с себя незаметную пылинку, — и кто-то еще. Я не думаю, что сам король Бруно почтит нас своим присутствием.

— Ясненько, — закончив разговор на нейтральной ноте, я ничего не добавляю, а лишь устремляюсь дальше по коридору.

Сара, догнав меня, тихо спрашивает:

— Пойдешь попробовать себя?

— У меня нет на это времени, — твердо заявляю Саре, мельком взглянув на нее.

— Интересно, как они будут выбирать из всех нас?

Ее любопытство меня нервировало с утра. Зная Сару — она всегда полезет туда, куда мне и нос сунуть не захотелось бы. Закатываю глаза и тяжело вздыхаю.

— Я думаю, нас это не касается. Туда берут как минимум старшекурсников. Нам еще далеко до этого.

— Но год назад и второкурсников взяли, — вспоминает Сара, стараясь не отставать от меня. — И где они теперь?

— Не знаю...

Остальную часть перехода мы идем молча. В конце пути встречаем Алекса, который, облокотившись на каменную колонну, лучезарно улыбается нам.

— Как всегда прекрасны, милые дамы!

— Спасибо! — Сара расплывается от комплимента, будто лед от огня. — Ты тоже сегодня бодрячком.

— Угу, — мычу я, игнорируя его лесть.

— Ну что, идем на урок зтм?

— Идем, — воодушевленно произносит Сара и, толкнув меня в бок, тащит за собой, взяв под руку.

Глава 2

«Защиту от темной магии» преподает профессор сэр Серпик. Высокий мужчина с проседью в коротко стриженных волосах, с темными глазами. Я никогда не любила этот предмет. Мне кажется, то, что преподает нам профессор Серпик, никогда не пригодится в реальном мире. За все три курса у нас не было практики, которую предусматривала программа.

И все же некоторые заклинания, что выучила тут, не раз мнегодились. Правда, стоит немного отработать внутреннюю концентрацию, но... не сейчас.

Сара говорила, чтобы стать преподавателем, — нужно пройти семь испытаний и доказать Совету магии, что ты безупречно владеешь своей стихией. Это сложно, но возможно. Пока такие, как я, стараются изо всех сил не вылететь из академии и сбивают пальцы в кровь, практикуя заклинания, другим повезло больше. К примеру, брат Сары попал в Министерство магии лишь потому, что его отец — уважаемый член совета. Иногда мне кажется, что все преподаватели, которые приходят в нашу академию, попадают сюда примерно таким же путем. Но это лишь мои догадки, которые Сара не раз пыталась опровергнуть.

Вспоминаю, как отец говорил, что мне понравится учиться в академии. Его образ в моей памяти бледнеет, но я верю, что, как только вырвусь из академии Тоннер обязательно его найду. Уже сейчас, выполняя заказы, я откладываю немного денег на то, чтобы ни в чем себе не отказывать. Быть может, мне придется несладко в будущем, но я верю, что мы снова когда-нибудь воссоединимся...

Мы заходим в класс, вокруг стоит громкий гул. Кто-то воодушевленно обсуждает вчерашний вечер, кто-то списывает домашку, а кто-то просто болтает. Сара, Алекс и я усаживаемся за последнюю парту. Разложив учебники с тетрадками, я принимаюсь читать следующую главу в учебнике.

— Рори, хватит зубрить! — Алекс нагло вытаскивает из моих рук учебник. — Зрение посадишь.

— Главное, чтобы я тебя не посадила на дреги, — язвительно отвечаю, отбирая учебник обратно.

— Твоя совесть тебе не позволит.

— Уверен? — поднимаю бровь, наблюдая за его игривым взглядом.

С Алексом мы поначалу собачились. Даже до драки доходило, и это никого не смущало. Но в какой-то момент этот белобрысый парнишка стал другим. Что произошло и почему такой задира стал нормальным, никто не знает. Впрочем, им, кроме меня, никто не интересовался.

Алекс был нашим ровесником и с начала второго курса все больше менялся в лучшую сторону. Получал хорошие оценки, меньше задибался на пустом месте. Он стал куда более мужественным и перестал страдать от недостатка женского внимания.

Сара считает Алекса лучшим другом, но почему-то совершенно не замечает его влюбленности. Никто не замечает этого, кроме меня. Взгляды, прикосновения, комплименты... Иногда мне кажется, что я слишком наблюдательная и жила бы намного спокойнее безо всей этой ненужной информации. Но я такая, какая есть.

Дверь резко открывается, и быстрым шагом заходит профессор. Позади него развевается короткий плащ темного цвета. Как только профессор доходит до своего стола, ученики разом стихают.

— Всем сесть на свои места! — говорит сильным голосом профессор. Но все и так сидят на своих местах, неясно, зачем это сказано.

— Сегодня, ровно через сорок пять минут, — профессор кидает взгляд на настенные часы в конце аудитории, — нашу академию посетят гости от самого короля Бруно.

По темному кабинету, в котором практически нет окон, проходит волна перешептываний, однако профессор словно не слышит их и продолжает:

— Поэтому, дорогие мои маги, прошу с уважением отнестись к ним.

Рядом с нашей партой сидят несколько задира и говорят вполголоса.

— Вам все ясно, Вейнберг Росфилт?

Один из них после обращения профессора кивает головой, но продолжает говорить уже шепотом.

— Учтите, мистер Росфилт, — вновь профессор пытается обратить на себя внимания ученика, — еще одна выходка, и вы вылетите из академии.

— Да, сэр, — ехидно отзывается парень, делая вид, что все понял.

После этого в классе снова тишина.

— Сегодня мы изучим с вами обороняющее заклинание, которое поможет вам защититься на короткий промежуток времени — до десяти минут, окружая местность вокруг себя магическим куполом.

Профессор хлопает три раза в ладоши, и в одночасье комната меняется. Стены трещат и плывут, будто наступило землетрясение, а потом из ниоткуда посередине класса появляется подиум для практических занятий.

— Пошли, сразимся? — шепчет Алекс и пинает меня в бок.

— Отвали, — отвечаю я тихо, почти не открывая рта.

— Зануда, — парирует он одними губами, без звука.

— Никаких разговоров на последних партах, — последнее слово профессор подчеркнул, намекая, что нам влетит.

— Итак, — профессор поправляет свой костюм, одернув пиджак, — кто знает, какое заклинание используется при создании защитного купола?

— А ты хотела бы быть в отряде темных рыцарей? — не умолкает Алекс, отчего начинает меня раз-

дражать сильнее. Лишние замечания — минус в мою карму. А вылететь из академии я не хочу.

— Не знаю, — задумываюсь над словами Алекса, но отгоняю эти тяжелые мысли прочь.

— Туда берут сильных, как ты, — его комплимент показался мне настолько детским, что я чуть не расхохоталась вслух. Однако Алекс говорил это серьезно.

— Возможно, — отвечаю ему шепотом.

— Мисс Аврора Джонсонс, — от того, что внезапно произнесли мое имя содрогнулась на стуле. — Я вам не мешаю?

— Извините, профессор Серпик..

— Я бы на вашем месте сидел тише воды ниже травы, с вашей-то успеваемостью.

Многие преподаватели почему-то испытывали ко мне неприязнь. Будто бы я низшее существо, которое не имеет права на голос и существование. Они вечно валили меня на экзаменах, слишком пристально наблюдали на уроках и даже в свободное время норовили сделать мне замечание. Впрочем, были и такие, как Нэйшел Пак (профессор зельеварения) или Мишон График-Пэлбоу (профессор некромантии), которые были всегда искренне рады меня видеть.

Мы с Алексом замолчали. Профессор кинул напоследок грозный взгляд, продолжая объяснять новую тему.

— Заклинание Эспроу Докдхэльд поможет вам создать купол, соответствующий вашей стихии, — профессор сотворил небольшой купол, в который помещался сам, однако не проронил при этом ни единого слова.

— Несмотря на то что купол едва заметен, он очень прочен, — подметил он и изнутри сотворил боевое заклинание, метнув небольшим сгустком молний в правую боковую стенку. Купол как был целостным,

так и остался. Ни единой вмятины или трещины не было.

— К примеру, маги ветра, которые очень близки по строению магии нам с вами, умеют создавать передвижающиеся купола, что позволяет им с легкостью преодолевать препятствия.

Все мы когда-нибудь научимся такое делать, если войдем в гармонию со своей стихией. А поначалу нам приходится зубрить странные заклинания. Профессор убирает купол, добавляет:

— Миссис Джонсонс, продемонстрируйте нам свои способности!

«Черт!» — ворчу я про себя, услышав вновь свою фамилию. Каждый урок профессор Серпик отыгрывается на мне, публично унижая перед другими учениками. Но я сама хороша: вечно попадаю в передраги и обращаю на себя внимание строгих преподавателей. Я лениво встаю из-за парты. Огромный круглый подиум на три ступени выше, чем каменный пол кабинета. На пути к нему я ощущаю на себе взгляды других учеников. Это жутко раздражает!

Поднявшись на подиум, встаю, выставив одну ногу вперед и перенеся вес тела на вторую, скрещиваю указательный и средний пальцы правой руки, негромко произнося:

— Эспроу Докдхэльд.

Маленький серый купол окутывает меня и сразу же исчезает.

— Не стесняйтесь, — дразнит профессор, вновь пытаюсь меня поддеть. — Мы ведь знаем, что вы сильный маг!

По аудитории проносятся отрывистые смешки. Еще раз, собравшись с силами, произношу:

— Эспроу Докдхэльд!

Снова купол возникает и пропадает через пару секунд.

— Это все, на что вы способны? — изогнув бровь, профессор провокационно улыбнулся мне. — Неужели вы настолько слабы, что такое легкое заклинание вам не по силам?

Мне не нравится, когда говорят со мной в таком тоне. Я прекрасно знаю, что способна на большее, что могу быть такой же, как и они, даже лучше, но... Что-то внутри меня сковывает, удерживает мою силу. И что это — никто не знает, даже я сама.. Однако мои нервы сейчас уж точно ничего не удержит. Набираю воздуха в легкие и твердо говорю:

— Вы не правы!

— Докажи обратное.

Закрываю глаза, чтобы сосредоточиться. Делаю глубокий вдох и шепотом говорю:

— Эспроу Докдхэльд!

Все повторяется вновь. Не теряя надежды, произношу еще раз:

— Эспроу Докдхэльд! Эспроу Докдхэльд!

— Вы ни на что не годитесь, — мотает головой профессор и, развернувшись к ученикам, ждет, пока я сяду на свое место. Но я не сдаюсь.

Мои руки еле искрятся магией. По телу пробегает приятная дрожь. В горле стоит комок обиды. Вспоминаю, как отец всегда учил не позволять себя обижать никому из существ. Ни живым, ни мертвым.

Закрыв глаза, я громко произношу:

— Я не кусок дерьма, который ни на что не годится, — опускаю взгляд под ноги и, вновь сосредоточившись, громко произношу: — Эспроу Докдхэльд!

Маленький хилый купол озаряет меня, переливаясь серым дымом, но, не продержавшись и пяти секунд, сдувается, как шарик.

В кабинете слышались разговоры вперемишку со смехом.

— Достаточно, — говорит профессор. — Вы и так продемон...

Перебиваю его, снова выкрикивая:

— Эспроу Докдхэльд!

Из-под круглого подиума вырывается прозрачный купол. Магическая волна откидывает ближайшие ко мне стулья и столы, благо за ними никто не сидел. От пронзительного гула в кабинете лопаются пустые пробки, дребезжат стекла.

Я стою внутри купола, опустив руки, ощущая контроль над ним. Чувствую, как вошла в гармонию со своей силой.

— О... великие маги! — произносит шепотом профессор. Мы встречаемся с ним взглядами. Я вижу, как он удивлен, но сдержанно смыкает губы ниточкой, сложив руки на груди, молча наблюдает за мной. Осознаю, что все пялятся на меня. Сара смотрит испуганно, Алекс обеими руками радостно показывает мне знак «класс».

На всю территорию академии Тоннер было наложено специальное древнее заклятие, которое позволяло нам овладевать стихией, при этом за ее пределами наша сила проседала в два раза. Я поняла, что впервые использовала силу в полную мощь.

— Аврора Джонсон! — кричит профессор. — Прекратите это немедленно!

Но я его не слушаю. Я получаю неистовое удовольствие от того, что могу контролировать этот купол, а клинки, которые еле заметно светятся под моей

мантией, напоминают, что и это их заслуга. Мысленно поблагодарив их, я приказываю куполу раствориться, и тот послушно исчезает.

Все студенты сидят молча, словно потеряли дар речи. Я вижу на их лицах ужас. Почему-то от этого мне только приятнее.

Когда я сажусь на место, профессор подходит к моему столу и говорит:

— После занятия к ректору!

Глава 3

Практически закипая от ярости и испытывая неугасающий внутри гнев, кидаю учебники в волшебную сумку и вылетаю из класса. «Я злюсь только на себя и свою никчемность», — размышляю про себя, поджимая губы. На выходе из массивных темных дверей кабинета врезаюсь в спину Алекса. Он поворачивается и мы переглядываемся. Краем глаза замечаю обеспокоенную Сару позади него.

— Ни фиги себе, что ты устроила! — восклицает Алекс, поправляя ручку сумки. Сара слабо улыбается, переводя взгляд на меня. Чувствую, что Сару что-то тревожит.

Поморщившись, пожимаю плечами и холодно роняю:

— Ничего необычного.

— Да ну? — выпаливает подруга. — Совершенно ничего необычного! — паясничает, передразнивая меня.

— И что ты будешь делать дальше? — переспрашивает Алекс.

— К ректору идти, что же еще?

— Постой-ка... — обрывает меня Сара, сложив руки на своей пышной груди, на которую Алекс тщетно

старается не коситься. — Ты только что сделала купол в виде фигуры животного и хочешь сказать, что все нормально?

В ангельском голоске подруги слышится нотка глубокого недоверия и странного пренебрежения. Сара щурится, словно пытается найти ответ на свой вопрос, не дожидаясь, когда я ей сама все расскажу.

— Да, — вру ей, опуская взгляд в серый пол.

— Рори... Что с тобой произошло? — уточняет она, внимательно наблюдая за мной.

Ничего не ответив и даже не посмотрев на подругу, я поправляю ремень сумки и огигаю их, следуя по коридору дальше.

— Эй! — поймав за руку, Сара награждает меня недовольным взглядом. — Я задала тебе вопрос, будь добра на него ответить!

— А что ты хочешь услышать? — резко развернувшись, интересуюсь у нее, слегка повысив тон. Машинально вцепилась в ручку сумки, теребя ее, желая избежать муторного разговора. Нас, ворча, обходят ученики. «Сара, пожалуйста, не трогай меня», — мысленно говорю ей. Ни тогда. Ни сейчас. Ни потом.

Меня не покидает чувство, что Сара не знает, как правильно поступить. Не знает, что можно сейчас сказать мне, чтобы не обидеть, а чего не стоит. От осознания этого мне становится только тяжелее. Наблюдаю за тем, как Сара глубоко вздыхает и тихо проносит:

— Мы же подруги, — с грустью замечает Сара, словно напоминая мне об этом. — И я беспокоюсь за тебя.

Мы смотрим друг другу в глаза, а я не знаю, что ей сказать. Внутри бушует сражение между долгом и стыдом. Стыдно грузить ее своими проблемами...

— Не знаю, — мотнув головой, я стараюсь отогнать дурные мысли. — Все произошло настолько быстро, что я сейчас ощущаю только дикую злость на себя...

— А после? — Алекс решает поддержать разговор, стараясь сгладить острые углы. К слову, я даже его не заметила. Не думала, что он плетется за нами, но...

— Затем она переросла в неконтролируемую ярость.

— Это может быть из-за демонических клинков?

— Нет, — ответ вылетает настолько быстро, что я не сразу осознаю, насколько он резко прозвучал.

Друзья переглядываются. Нетрудно заметить в их взглядах непонимание. «Хотелось бы и мне понимать, что недавно случилось», — посещает меня одинокая мысль, еще сильнее прожигая душу своей беспечностью.

— Ты полагаешь... — нерешительно бормочет Сара, — что в тебе проснулись силы?

Этого я опасюсь больше всего, хотя и сама пока не знаю, чего именно хочу от жизни. Вопрос подруги зависает в воздухе настолько высоко, что я вряд ли сию секунду смогу найти ответы и дать их ей.

— Посмотрим, что скажет директор, — равнодушно замечаю в ответ, и, как мне кажется, это единственно правильное решение, которое будет в этой ситуации.

Я немедленно направилась в учебно-методический кабинет, спешно оставив своих приятелей провожать меня взглядом.

Кабинет ректора находится в главном здании на втором этаже. Пройдя из левого крыла академии в центральное, я оглядываюсь и замечаю, что встречные студенты смотрят на меня с опаской... Кто-то откровенно сплетничает. Озираясь по сторонам и чувствуя себя не-

уютно, я засматриваюсь на группу студентов, пляшущих на меня, и в кого-то врезаюсь. Подняв глаза, первым делом вижу чью-то ехидную улыбку и легкую щетину. Скользя взглядом вверх, заглядываю в янтарные глаза незнакомца, которые с интересом смотрят на меня из-под шапки темных астрепанных волос.

— Извинения будут? — его бархатистый голос заставляет прийти в себя.

— Еще чего! — фыркнув, отзываюсь я и специально задеваю парня плечом, планируя прошмыгнуть мимо. Впрочем, его сильная рука хватает меня за плечо и рывком разворачивает к себе.

— Эй! — срываюсь на возмущенный вопль. — Убери свои руки!

— И давно в академии Тоннер появились такие выскочки?

Я смотрю на парня и не могу понять, что с его глазами. «Линзы? Иллюзия?» — гадаю про себя и невольно испытываю лютое любопытство.

— Тебе-то какое дело? — спрашиваю в ответ и пытаюсь вырваться.

Это точно не человек. По крайней мере, мне так кажется. Он довольно высокий, поэтому мог бы сойти за старшекурсника, однако я никогда не видела настолько гладкой и светлой кожи без единого изъяна. Незнакомец одет в кожаную куртку, из-под которой виднеется белая рубашка, расстегнутая на пару пуговиц. На его открытой шее вьются и чуть мерцают фиолетовым цветом татуировки.

— А ты бесстрашная, пуговка, — замечает парень и улыбается, обнажив ровные зубы.

Заострив внимание на его клыках, я понимаю, что передо мной вампир. Таких существ я встречаю впервые. Еще раз взглянув ему в глаза, резким движением

отбрасываю его руку и заламываю ее, но чувствую, что он поддается. Это сразу видно.

— Когда я говорю, чтобы меня отпустили, то не шучу, — шепчу парню в ухо.

Вокруг нас собирается достаточно зевак, поэтому я, быстро отпустив его и поправив сумку, устремляюсь прочь. Не успеваю пройти и нескольких метров, как чувствую, что волны чужой магии толкают меня вперед.

«Он что, не понял?» — удивляюсь про себя и, стремительно сгруппировавшись, удерживаюсь от падения, лишь припадаю на колено. Сумка срывается с моего плеча, грохаясь рядом на пол. Я опять злюсь. Ярость разъедает меня изнутри. Молча встаю, нахожу взглядом подошедшего вампира. Он стоит ко мне близко. Слишком близко для возможного противника.

— Что тебе нужно? — рассерженно спрашиваю я.

Он проводит рукой по моим волосам, смахивая их в сторону и обнажая мне шею.

— Извинений, — шипит парень.

Ударив его по руке, шагаю в сторону и замечаю:

— Не я начала этот странный спектакль, — его янтарные глаза горят, притягивая чернотой зрачков. — Так что, будь добр, уйди с дороги.

— Нет, — хмыкает он и хватается за горло.

Прекрасно. Мало мне приключений на занятиях, так еще и это клыкастое чудовище на моем пути. Я не успеваю и дотронуться до своих клинков. Черт!

Вампир поднимает меня высоко над полом за шею, и я начинаю задыхаться. Вокруг толпятся другие ученики, но никто не собирается его останавливать. Всем нужно зрелище. Я хриплю, извиваясь в воздухе и хватая мучителя за руку, чтобы немного ослабить его хватку.

— Пуговка будет извиняться?

Я отчетливо вижу, как татуировки под его одеждой сияют ярче. Глаза парня наливаются фиолетовым светом, и мне нужно как-то защищаться. «Просто нужно сосредоточиться...» — говорю самой себе, стараясь справиться с адреналином.

Мысленно приказываю себе отпустить страх, направив все силы на полное расслабление. Тело постепенно обмякает, и я отодвигаю прочь все лишние эмоции, расходуя воздух с умом.

«Я же маг молний. Я смогу противостоять этому вампиру!» — эта мысль вселяет уверенность. Прекратив шевелиться, я заставляю парня поверить в то, что потеряла сознание, и выжидаю, как хищник в засаде. Он берет меня на руки, подхватив под колени. «Идеально, — думаю про себя, стараясь не спалиться. — А я неплохая актриса!» Я контролирую свое тело, не напрягая мышц. Понимаю, что в такой ситуации он уязвим, а значит, я могу нанести удар. Вряд ли этот клыкастый, кем бы он ни был, посмеет дать мне сдачи в стенах академии. Он явно неглупый. Безусловно, частенько парни между собой устраивали драки, но все это было, как говорится, в своей семье. А когда чужак начинает распускать руки, то это уже другой случай.

Обхватив его рукой за шею, резко выхватываю один клинок и приставляю к горлу.

— Так «отпусти меня» звучит понятнее? — шепчу я.

Мы так и стоим посередине центрального крыла академии, окруженные зеваками, которые, судя по всему, пребывают в восторге. Вампир дышит ровно, я слышу, как бьется его сердце. На долю секунды задумываюсь, что это вполне возможно... один из темных рыцарей. Сара и профессор Серпик упоминали об

этом с утра, и сейчас я смутно об этом припоминаю. Но внутренний голос мне твердит: пути назад нет.

Не дождавшись ответа, закидываю ноги на шею вампира и поворачиваюсь, бросая его на спину. Придавлив своим весом, я с усмешкой снова приставляю клинок к его шее.

Его губы удивленно приоткрыты, показывая красивые клыки. Скользнув по нему взглядом, я засматриваюсь на его черные кудри. Парень действительно красавец. Такой манящий. Но говнюк редкостный!

Глава 4

«Чертов вампир! Самовлюбленный эгоист!» — размышляю я, трясясь от негодования, но пытаюсь взять себя в руки и успокоиться. Дотрагиваюсь до дверной ручки кабинета ректора, как вдруг чья-то холодная и сильная рука ударяет по моей. От неожиданности я отскакиваю назад. Поднимаю взгляд и вижу вампира, который не то скалится, не то игриво улыбается мне. Вампир надавливает на ручку, открывая передо мной дверь, добавляя:

— Дамы вперед!

«Врезала бы ему, без угрызения совести», — думаю про себя, окидывая его презрительным взглядом, и захожу в кабинет. Белокурая женщина и вампир следуют за мной.

— Какие люди! — отзывается ректор Адамс, сидя за столом. — Я уже думал, вы не придете!

Посреди кабинета возвышается массивный красный стол, рядом два стула. Шкафы по обе стороны от стола забиты книгами, а большое ветровое окно напротив закрыто зелеными плотными шторами.

— Пришлось немного задержаться, — женщина усаживается в кресло напротив Адамса, закинув ногу на ногу. Вампир ошивается где-то сзади. Я чувствую спиной его оценивающий взгляд. Не знаю почему, но от этого внутри все стягивается в тугой узел.

— Аврора, — обращается ко мне мужчина. — Это Лилит, — указывает рукой на женщину, та кивает головой. — А молодой человек, стоящий позади тебя, — Дариус.

— Мы уже познакомились, — фырчу я, как разъяренная лиса. — В коридоре.

— Знаю, знаю.

Ректор Адамс выглядит лет на сорок-пятьдесят. Он высокого роста и облачен в черную мантию, а его большие серые глаза смотрят на меня по-доброму. Под мантией виднеется причудливый темно-зеленый костюм с золотыми пуговицами, застегнутый до самой шеи. Замечаю по голосу, что ректор чем-то расстроен. Его тембр слишком мягок. Я перевожу взгляд на женщину: легкие пепельные кудри, гордая осанка, надменный взгляд. Мне кажется, что Лилит — прирожденный лидер, это можно заметить невооруженным глазом. То, как она держится в обществе других, то, как предстала передо мной, словно я что-то значу для нее. И на долю секунды ловлю себя на мысли, что это чересчур странно.

— Мне доложили, что на уроке по защите от темной магии тебе удалось создать огромный купол, — оценивающий взгляд ректора скользит по мне, задерживается на руках, которые прячу в кармане своей кофты.

— Да... — отвечаю, переминаясь с ноги на ногу. Впервые за долгое время я чувствую стыд за то, что сделала. Ощущаю, как щеки наливаются румянцем, кожу еле заметно покалывает.

— Раньше у тебя не получалось делать такой купол. Ведь так?

Меня привлекает какой-то шорох позади. Я оборачиваюсь и ловлю взгляд вампира. Надменный, изучающий. От его янтарных глаз веет злостью. Это ощущение заполняет меня, и чувствую, как что-то ломается. Холод его взгляда прожигает до костей.

— Все верно, — отворачиваюсь к ректору, и мы встречаемся с ним взглядами.

— У тебя есть прогресс, как говорят преподаватели. Однако, — пауза кажется мне тяжелой. Ректор словно подбирает правильные слова, — ты могла по неосторожности и неопытности нанести травму своим однокурсникам. Если бы ты не смогла справиться с куполом, он разлетелся бы на мелкие осколки, рана сидящих за первыми партами. Ты это понимаешь?

— Да.

— Я попрошу Хола Гибби, учителя по боевой магии, выделить для тебя окошко. Быть может, так ты сможешь укротить свой гнев и научиться контролировать потоки магии.

«Укротить свой гнев? — мысленно повторяю про себя слова ректора. — Что он хочет этим сказать?» Мои раздумья прерывает Лилит, которая с оглушительным стуком ставит бокал на стол, а потом, пожимая плечами, тихо роняет:

— Ой, прошу прощения.

Я ловлю себя на мысли, что ректор Адамс специально говорит обо мне так, будто я безусловно владею магией. Но зачем? В чем-то он прав. Но мне что-то мешает стать сильнее, а что — никто не знает.

— Да, но... — неосознанные слова слетают с моих уст.

— На этом все, Рори, — резко обрывает ректор. — Спасибо.

На какое-то мгновение я ощущаю, что клинки в карманах тихонько вибрируют. «Опасность?» — размышляю про себя, но поняв, что со мной больше говорить не собираются, разворачиваюсь и иду к двери.

Поднимаю взгляд и замечаю, что на меня хищно смотрит и язвительно улыбается, обнажив свои клыки, вампир. Дариус учтиво открывает передо мной дверь, словно хочет показать, какое у него изумительное воспитание. «Чертов выпендрожник», — ругаюсь про себя, но не успеваю сделать и шагу, как Дариус вцепляется в локоть, останавливает меня и, наклонившись, тихо шипит:

— Поговорим потом, пуговка!

Вырываюсь из его холодных рук, ощущая внутри нарастающую ярость. Не оглядываясь, выхожу из кабинета.

Я размышляю о том, что нужно этому выродку от меня и почему он стал вести себя по-другому? Подумаешь, я только толкнула его в плечо и вдруг стала его врагом! Пока я иду, погрузившись в собственные мысли, клинки вырываются наружу и весело кружат вокруг меня.

— Не до вас сейчас, — отмахиваюсь от них и сворачиваю направо, к переходу между академией и Зоологической территорией.

Прохожу мимо бетонной таблички «Академия Тоннер» и останавливаюсь напротив. Читаю: «Самая старая академия Магии в Королевстве остывших морей, основанная полубогиней молнии Тоннер в третьем цикле Йертсене».

Наш мир создали четыре божества, по крайней мере, так говорят об этом наши летописцы. А потом

родились пять стихий: вода, молния, огонь, земля и ветер. От стихии воды произошла в свою очередь магия крови, ею владеют вампиры. За время существования мира Йертсен они сильно изменились, теперь им не нужно кусать жертву, достаточно «хотеть» выпить кровь или достать кровь из выбранного существа, щелкнув пальцем. От стихии ветра произошла магия поглощения. Существа, владеющие этой магией, способны полностью поглощать жертву, впитывая в себя ее душу, и могут сдавливать силой воздуха. Магией лавы владеют исключительно темные маги огня — это сила, которая сметает все на своем пути, оставляя только пепел. Магией зыбучих песков владеют исключительно маги земли. Асфикс доступен тем, кто способен к телекинезу и магии молний. Они могут задушить жертву, не прикасаясь к ней. Прошло много Великих циклов, и магия некоторых стихий была запрещена во всем Йертсене. Однако древняя магия не подчинялась этому закону. Почему? Летописцы скрывают это. Нам рассказывали об этом на первом курсе, когда я только поступила в академию. Я сразу вспоминаю, как пришла сюда с небольшим кульком с одеждой, едой и несколькими сотнями флюров, чтобы оплатить общежитие. И в этом кулке была вся моя жизнь. Отворачиваюсь от таблички и отправляюсь дальше по коридору, оставляя за спиной грустные воспоминания.

Урок зоологии и магических существ проводит Фэшли Аллигия, странная женщина с округлыми формами. Каждый новый урок ее копну кудрявых темных волос украшает новая шляпка: то соломенная, то кожаная, то тряпичная, больше похожая на панаму. Мадам Аллигия добра и, в отличие от профессора Серпика, за опоздание не наказывает. Захожу тихо в класс, профессор не обращает на меня внимания. Я быстро

сажусь за свободную парту и молча достаю тетрадь. В классе витает аромат мяты и шалфея. Мадам Аллигия объясняет всем, как действует яд кропитов на магов, но, увы, моя голова забита другим. Клинки беспокойно ведут себя в ножнах. Они пытаются что-то сказать мне, но я не слышу их через плотный поток собственных мыслей.

Класс светлый и просторный. Из него мы попадаем в закрытый лес, который огорожен магической клеткой. В нем студенты изучают существ, которые неопасны или неагрессивны. Раньше изучали всех, но после ряда несчастных случаев опасных тварей в программе стало меньше, а с приходом к власти Бруно все опасное исключили вовсе. Травы мы тоже изучаем здесь. В огромных стеллажах стоят горшки с растениями.

Хорошо, что по расписанию это последнее занятие. Сара сидит с Алексом за одной партой, и изредка поворачиваясь ко мне, грустно улыбается. Видимо, весть о том, что я столкнулась с вампиром из отряда темных рыцарей, разлетелась со скоростью света. Впрочем, этого стоило ожидать. Как только занятие заканчивается, меня окликают мадам Аллигия.

— Аврора, дорогая! Задержишься на пару минут!

Отказывать этой странной, но милой женщине я не в силах. Класс постепенно пустеет, а я, подойдя к ее столу, негромко роняю:

— Вы что-то хотели мне сказать?

— Да! — воодушевленно восклицает мадам Фэш-ли. Находиться с мадам Аллигией — все равно что получать заботу от любящей тетушки. — Я заметила, что ты сегодня позже пришла на урок. Что-то стряслось?

Любопытства этой странной даме было не занимать. Ненавижу, когда пытаются залезть ко мне в душу, но лучше сказать правду. Все равно выплывет...

— Я была у ректора Адамса...

— Ах вот как, — тараторит, опустив глаза в свою тетрадку с записями. — Надеюсь, все хорошо?

— Да, — сухо подмечаю, поправляя лямку сумки. — Все в полном порядке.

— Девочка моя, по тебе видно, что не все в порядке. Но знаешь, — мадам Аллигия поправляет свою шляпку легким взмахом руки, — когда я была в твоём возрасте, то тоже мало в чём преуспевала.

— Да?

— Да! Я была самой слабой ученицей в школе. А потом моя магия проявилась. Она стала сильнее, и мне было сложно её контролировать. Помогли только упорные тренировки и самообладание, сделали свою работу.

— Я правда не хотела пугать всех тем куполом... — машинально поняв, что хочет услышать от меня мадам, опускаю взгляд в пол от раскаяния. — Это вышло случайно...

— Ах, девочка моя, — вновь восклицает мадам. — Тебе не за что извиняться. Просто помни, что ты тут ради того, чтобы научиться быть в гармонии со своей магией!

Мадам Аллигия поднимается со стула и, развернувшись, что-то мелодично напевает себе под нос, ища какую-то книгу.

— Я могу идти?

— Ах да, конечно! Ступай, ступай моя девочка!

«К чему она это?» — размышляю, выходя из класса. Сара и Алекс, по-видимому, направились в столовую, потому что я не вижу их в коридоре. Я хотела было

к ним присоединиться, но осознаю, что кусок в горло не полезет. Поэтому решаю, что стоит наведаться в таверну «Холодная сталь», чтобы вынюхать, какое задание можно взять сегодня, да и немного развеяться не помешает.

Глава 5

Я медленно иду через темный Змеиный переулок, который располагается в паре километров от академии. Невысокие здания из грязного камня, кое-где покрытые мхом. В этом переулке можно найти все. Сокращаю путь, повернув налево, в узкий проулок. В Эпоне можно запутаться, особенно в центре. Она как непроходимый лабиринт, где сокращать путь — все равно что сдавать экзамен на везение. Вспоминаю, как в первый раз, когда отправилась на задание, едва не запуталась в однообразных проулках, которые похожи друг на друга как две капли воды. Эти места — самые излюбленные для воров и мошенников. С момента правления короля Бруно некогда спокойная Эпона превратилась в самый крупный торговый город и стала криминальной столицей. Подмечаю за собой, что, как только выбираюсь за стены академии, не чувствую страха. Понимаю, что тут я среди своих, потому что... наполовину родом с темной стороны Эпоны. Я та, кто чистит мир от переступивших черту дозволенного демонов, которых изгнали из преисподней. Ощущаю, что, как только приступаю к новому заданию, во мне просыпается другая Аврора. Я до сих пор не могу себе ответить почему.

Узкая тихая улочка, проходящая наискось, по бокам плотно сомкнулись кирпичные дома. Впереди, прижавшись спиной, сидит бедняк в лохмотьях, обхватывая

себя руками. Прохожу мимо, углубляясь вдаль, проходя невысокие деревянные заборы, огибая кучи мусора и грязи.

Вдали виднеется приглушенный свет, и, прибавив шагу, я выхожу на параллельную улицу, к таверне. Это ветхое деревянное здание, покрытое соломой и кусками черепицы. Из него доносится неразборчивый восторженный гул. «Холодная сталь» — излюбленное место забияк, любопытных путников и всех тех, кто скрывается в ночи. Это одна из старейших таверн в нашем королевстве. Поговаривают, что ее прославил сам король Бруно, одолевший несколько ассасинов, что покушались на его жизнь. Однако, насколько мне известно, таверна считалась легендарной задолго до этого.

Как только открываю дверь, в нос ударяет спертый запах алкоголя и свиных ребрышек. Меня окутывает непроглядная мгла от сигаретного дыма. Прощмыгиваю внутрь, сажусь за стол. Ко мне подходит Марфель, хозяйка этого заведения.

— Чего пришла? — усевшись напротив, она складывает пальцы в замок, пристально уставившись коньячными глазами. — Тебе тут не место..

Я не снимаю капюшон, чтобы не привлекать лишнего внимания. Сюда частенько забредают охотники или убийцы, чтобы выбрать себе подходящий контракт, поэтому для меня особенно важно смешаться с такими в толпе. Я лишь ученица для всех, кто знает меня в лицо. Но стоит мне надеть этот костюм, закрыв половину лица маской, и вот я уже охотница на демонов.

— Есть работенка? — спрашиваю через маску, окидывая взглядом переполненную таверну.

— Я знаю, что сегодня было в академии, — рычит хозяйка в ответ, оголяя свои клыки.

Марфель недурна собой, очень красива и статна. пышная грудь выпирает из красивого алого корсета, расписанного золотом. Ее волосы темные, как самая черная душа во Вселенной, мягко ложатся на крепкие плечи, идеально сочетаясь с молочной кожей.

Мадам Марфель — древний оборотень, когда-то бывшая врагом этого королевства. Но времена меняются, и теперь она хозяйка самого популярного заведения. Марфель — самый надежный компаньон, как рассказывают о ней другие охотники. Она дает хорошую работу и забирает себе лишь пятнадцать процентов от выполненного заказа у тех, в ком она уверена. У остальных — тридцать. Мне повезло. Марфель прониклась моей историей о том, что я осталась сиротой, и старалась всячески мне помочь.

— Я сюда прихожу, чтобы заработать денег, — вполголоса заявляю ей, сверля взглядом. — А ты хочешь мне в этом отказать?

— Моя репутация стоит больших флюров, — сложив руки на груди, мадам Марфель словно испытывает мое терпение таким высокомерным тоном. — Лучше бы ты не приходила сегодня.

— Мне нужна работа!

— А мне не нужны проблемы, — шипит она, я замечаю, как ее взгляд нервно бежит по всем залу. Я разом осознаю: что-то тут не так.

— За мной слежка?

— Все возможно, но...

Мадам Марфель замолкает. Она словно вслушивается в неразборчивый гул, стук по дереву, который то и дело разносится по всей таверне. Секунду спустя она жестом подзывает к себе большого темного эльфа, который наклоняется к ней. Его рост около

двух метров, как мне кажется. Кидаю взгляд на длинные тонкие брови. Узкие глаза цвета сажи, прямой нос и атлетическое телосложение, что спрятано под темно-фиолетовым доспехом с белыми пуговицами. Марфель что-то шепчет ему на ухо, а тот, выслушав, кивает, а после уходит прочь. Пока я, задумавшись, выпала из реальности, официант поставил на стол вишневый эль, который я люблю всем сердцем. Делаю глоток из деревянной кружки и осознаю, что сегодня его пересластили до такой степени, что во рту появляется неприятный привкус жженого сахара. Марфель наблюдает за мной, но в то же время отлично слышит и другие разговоры посетителей. Вспоминаю, что она частенько упоминала о том, что этот дар — ее проклятье. Слышать то, что не нужно, бывает больно, и поначалу ранило ее сердце. Но годы проходят, а она становится сильней. Впрочем, я больше горжусь этой женщиной, нежели ее жалею.

Мы сидим молча, пока в другом конце «Холодной стали» не начинается драка. Не проходит и дня, чтобы тут не было какого-то представления. Иногда это заканчивается тем, что выигравший угощает всех выпивкой, а бывает, что работники уносят бездыханное тело вперед ногами через задний вход. Замечаю, как к хозяйке таверны подошел эльф и что-то шепчет ей на ухо, протягивая аккуратно свернутый комочек бумаги. Та его благодарит, поцеловав в щеку, и отпускает обратно в зал. Я помню, как один раз задала вопрос о том, почему она целует в щеку своих работников, которые выполняют ее поручения. На что мадам Марфель ответила: «Настанет время и ты поймешь, почему прикосновение губ слаще, чем увесистый мешок с флюрами». Я по сей день пытаюсь разгадать смысл ее слов.

— Это все, что я могу предложить, — говорит она и протягивает мне клочок бумаги под столом. Я, чуть не выронив его, быстро засовываю в рукав, не разворачивая.

— Спасибо.

— И не смей появляться тут раньше чем через неделю. Поняла? — шипящий голос, как раскаленное масло, обжигает мой слух, замечаю, что ее глаза наливаются тьмой. Я лишь киваю в ответ и, встав со стула, направляюсь к выходу. Мадам Марфель не любит лишней болтовни. Пробираюсь через толпы мужчин и женщин, людей и нелюдей. Меня то и дело кто-то задевает или так пьян, что заваливается, не в силах устоять на ногах. Умело виляя между этими амбалами, я наконец-то выхожу из таверны. Вечерний прохладный ветер проникает через ткань костюма, свежо до мурашек. Делаю глубокий вдох, наполняя легкие чистым прохладным воздухом, будто рыба, которую кинули обратно в море. Восхитительное мгновение портит голос за спиной:

— Тоже не нравятся эти пьянчуги?

Оборачиваюсь и вижу, как в тени ближайшего дерева горят два лиловых глаза. Приглядевшись получше, замечаю, что часть лица существа мерцает таким же лиловым дымом.

— А ты всегда там прячешься, когда достают пьянчуги? — интересуюсь я, сложив руки на груди. «Эти глаза кажутся мне... знакомыми...» — распирающее меня любопытство тысячей мелких иголок вонзается в виски, но стараюсь сохранить внешнее безразличие.

— Нет, просто тут прохладно, — существо медленно выходит на свет. Передо мной возникает двуликий демон. Одна часть лица человеческая, а вторая словно изуродованный череп, покрытый тонкой темной ма-

терией с россыпью лилово-фиолетовых частиц магии. Она огибает каждую выступающую кость, и, прищурившись, замечаю, что частицы двигаются по спирали. Темные волосы почти скрывают изуродованную плоть, а чуть выше линии лба видны угольно-черные рога. На уроках по демонологии я видела таких же демонов, только... в этом было что-то прекрасное. Не знаю почему, но этот дым, что струится на второй половине лица, пленит мой взгляд, отчего ощущаю россыпь волнующих мурашек. На долю секунды кажется, что мы где-то уже виделись.

— Красивые рога, — говорю я, не понимая, зачем вообще открываю рот. Стойкое чувство того, что мы уже знакомы, не покидает меня и лишь сильнее будоражит любопытство. Клинки пытаются вырваться наружу, но мысленно приказываю им успокоиться.

— Что ты делаешь тут так поздно?

— Тебе-то какая разница?

— Просто... интересно! — грациозно кланяется демон, добавляет: — Раум. Граф Ада.

— Класс, — пытаюсь вспомнить, откуда я могу его знать, но... мысли разбегаются, не дав мне никаких намеков на наше прежнее знакомство.

— А ты недоверчивая, я смотрю.

— Когда дело доходит до знакомства с демонами, вряд ли кто-то будет дружелюбен!

— Не будь занудой, — улыбается тот, огибает меня и мгновенно появляется с другой стороны. Между нами остается несколько метров, и теперь я отчетливо вижу часть его человеческого лица. Большие глаза, прямой нос и тонкие губы, что изгибаются в нежной улыбке. Демон заинтересованно смотрит на меня, а затем быстро говорит: — Выпьем?

— Слушай, — начинаю я, поправив свой капюшон и маску, что закрывает лицо до глаз. — Иди своей дорогой, и не нужно приставать ко мне. Ладно?

— Ладно, — цокнув языком, тот отворачивается и, что-то напевая себе под нос, отходит.

Я же, улучив момент, стараюсь бесшумно скрыться за поворотом, и, как только мне это удастся, бегу со всех ног, чтобы мой новый знакомый не пошел следом.

Пробежав один квартал и повернув в подворотню, пытаюсь отдышаться. Долго прислушиваюсь, нет ли тут опасности. Мои клинки вырываются наружу и неустанно просят, чтобы я раскрыла записку.

— Черт! Чуть не забыла! — достаю ее из-под тугой резинки своего рукава. Читаю про себя, чтобы клинки тоже услышали:

«Пенгул.

Низший демон.

В бегах.

Местонахождение — Сутулый переулок.

Награда:

Три тысячи четыреста флюров — за голову.

Пять тысяч триста — за душу».

«Это недалеко», — раздается голос клинков в моей голове.

— Да-да, — отвечаю им, вглядываясь в темноту переулка. — Это совсем недалеко.

Разворачиваюсь и осознаю, что клинки напряглись и тихо звенят. Прислушиваясь к каждому шороху, я не выдерживаю и вполголоса спрашиваю:

— Эй, тут кто-то есть?

В ответ тишина и лишь лай пустотных гиен, которых держат вместо собак.

— Пойдем, у нас мало времени, — приказываю клинкам, которые уговаривают меня отдать им хоть маленькую частицу души этого демона, потому что они изголодались.

Путь от таверны до Сутулого переулка был недолгим. Найдя нужную улицу, приказываю клинкам найти демона по его имени. Ни для кого не секрет, что дреги обладают демоническим чутьем, поэтому мне нетрудно отыскать в толпе мишень, за которой охочусь.

«Средний дом в переулке, слева. Темная черная дверь», — говорят мне клинки, и я медленно подхожу к соседнему зданию. Этот переулок более широкий. Весь город делится на четыре части, каждая из которых вливается в знаменитый Косой базар. Сейчас мы находимся в южной части Эпоны. Клинки уже практически извелись, брэнча у меня под плащом. Но мне не дает покоя чье-то присутствие неподалеку. Кажется или моя чуйка меня не подводит?

Слышу скрип двери, а после вижу темную фигуру, которая надевает капюшон и уходит прочь. Похоже, демон вышел из борделя, который работает под прикрытием местного бара. Слежу глазами за демоном и, как только его фигура исчезает за ближайшим поворотом, срываюсь с места. На улице мало фонарей. Я отлично скрываюсь в тени. А мой магический костюм мне в этом помогает. Это дает преимущество над демоном. Поворачиваю в узкую улочку и сокращаю дистанцию, подходя вплотную к мишени. Резко делаю выпад и кидаюсь на него. Он падает на землю. От неожиданности демон вряд ли что-то понял, поэтому не теряя времени приказываю клинкам коснуться его горла.

— Люблю быть сверху, — цежу пошлую шуточку сквозь зубы, зная, как нравятся такие высказывания

этим выродкам. Но демон оказывается подготовленным. Он резко переворачивается подо мной, так что я не успеваю и пикнуть, как оказываюсь прижатой в стылой земле. Клинки просят, чтобы я перерезала ему горло одной мыслью, но мне хочется отыграться по полной, прежде чем убью это отродье. Обхватываю его ногами, делая удушающий прием, но это не останавливает демона. Он приподнимает меня одной рукой, сдавливая горло. Осознаю, что не рассчитала свои силы. Я задыхаюсь, пытаюсь ослабить его хватку. Но вдруг кто-то сковывает демона стальной цепью, от которой исходит темный дым. Демон воет как ненормальный. Его пальцы разжимают мое горло, и я с треском падаю на землю. Поднимаю голову и вижу, как Раум медленно подходит к демону и что-то цедит сквозь зубы, отчего цепь сдавливает выродка сильнее и крепче. Граф резко поворачивает голову в мою сторону, делая два огромных шага, оказывается подле меня. Он протягивает руку и говорит:

— Не ушиблась?

Меня распирают злость и гнев. Я демонстративно игнорирую его жест.

— Зачем ты это сделал?

— Ну как зачем? — с удивлением смотрит на меня двуликий. — Это же мой контракт. Я плачу за его голову.

— Но... как... я не... — начинаю понимать, что тут что-то не сходится. — То есть ты тот самый заказчик?

— Да, — с гордостью отвечает граф. — Он украл то, что принадлежит мне. А ты его нашла.

— Ты испортил мне все задание! — верещу в ответ, пока низший демон корчится на цепи. — Зачем просить найти демона, если ты и сам можешь его отыскать? Что за чушь!

— Я просто недавно освободился, — в голосе графа отчетливо слышу нотку грусти. — А потом увидел тебя и...

— Что и?

— Не смог устоять перед такой оторвой, которая по щелчку пальцев может раскромсать кому-то личико, — его тон становится нежным, будто он вспоминает что-то приятное. Сквозь темноту замечаю, как на одно мгновение его глаза безмятежно закрываются.

— Если ты считаешь, что я ищу легких знакомств на одну ночь...

— О нет, моя дорогая! — перебивает Раум и слегка ослабляет цепи на демоне одним взмахом руки. Уголки губ Раума поднимаются вверх, а дым, исходящий из уродливой части, начинает светиться сильнее. — Если мне нужна была охотница на одну ночь, я бы зашел в другое место, просто...

— Что просто?

Я напрягаюсь. Этот граф кажется мне чересчур подозрительным. Он еще раз окидывает меня своим ледяным взглядом, а потом кивает в сторону клинков.

— Я правильно понимаю, что это дреги? — разом ставший более жестким тон графа заставляет меня задуматься о его намерениях.

— А тебе-то какое дело?

— Никакого! — взмахивает руками Раум, а после снова сдавливает демона цепями. — Просто любопытно!

— Не суй нос не в свое дело, рогатый, — огрызаюсь в ответ.

— Ты еще хуже, чем я себе представлял...

Замечаю, что двуликий сжимает цепями пойманного демона так сильно, что у того изо рта полилась темная кровь.

— Заплати мне и я уйду.

— Кстати, — перебивает он, смотря на мои клинки, — твоим клинкам бы подкрепиться...

Те мгновенно просят меня разрешить им насытиться этим демоном. Их брэнчание такое звонкое, что закладывает уши.

— Ну ладно, ладно... Если граф Ада разрешает... — недоверчиво говорю, сложив руки на груди.

— Угощайтесь!

Звучит пронзительный вопль, а после цепь разрывает демона пополам. Клинки мгновенно подлетают к темной субстанции, которая вырывается наружу, жадно борясь за каждый кусок.

— Напомни мне, — окликаю графа, что заморожено смотрит на клинки, — зачем ты шел за мной?

Глава 6

— Говорю же! — роняет тот, не отрывая взгляда от клинков. — Мне просто стало любопытно!

Ветер усилился, словно кто-то пронесся между нами. Я оглянулась по сторонам, но, кроме темноты и воя гиен, что эхом раздавался по кварталу, ничего не заметила.

— Такой нездоровый интерес вряд ли подкреплен лишь любопытством, — перевожу озадаченный взгляд на демона, стараясь понять, какие мотивы у новоиспеченного знакомого. Раум складывает руки за спину, выпрямив плечи. Я бессовестно рассматриваю его лицо в профиль. Демонической частью лица он стоит ко мне ближе, поэтому отчетливо наблюдаю завораживающий лиловый дым, что струится по его черепной кости. Демон резко переводит на меня взгляд, наклоняет голову в сторону и лучезарно улыбается.

— Ты меня не боишься?

— С чего вдруг мне тебя бояться?

— Ну, — протягивает демон, вильнув за мою спину. Я ощущаю его холодное дыхание на затылке, как только он наклоняется ко мне, однако сохраняю спокойствие. — Вдруг я захочу тебя убить?

— Если бы ты захотел меня убить, то подослал бы кого-то, — твердо заявляю ему, наблюдая за тем, как клинки радуются свежей душе демона.

— Может быть, мне интересней самому убивать магов...

На последнем слове от его дыхания по коже пробежали мурашки. Ловлю себя на зверском желании рвануть сейчас же с места в библиотеку и нарыть информацию. Я нервно сглотнула. На долю секунды кажется, что демон уловил это. Молчание, которое повисло между нами, вызывает, скорее, мое любопытство, нежели страх.

— У тебя было полно возможностей сделать это... — рука демона касается моей шеи, и в одну секунду сразу же ее перехватываю, развернувшись к нему лицом, добавив: — Но ты этого не сделал.

Сейчас лицо Раума настолько близко, что я могу разглядеть миллиарды мелких частиц, что образовали лиловый дым, отдающий фиолетовым. Его человеческая часть лица смотрит на меня с интересом, а тонкие губы слегка приоткрыты. Я демонстративно отпускаю руку демона, что холодней, чем сталь, а тот, в свою очередь, снова улыбается, оголяя ровный ряд белоснежных зубов.

— Спрашивай, что тебя интересует, — это разрешение застает меня врасплох. Демон делает один осторожный шаг назад, засовывая руки в карманы темных штанов.

— В смысле?

— В смысле, про мое лицо, — демон указывает пальцем на ту часть, что не является человеческой. — Я же вижу, с каким сумасшедшим интересом ты рассматриваешь его.

— Я... просто...

— Я привык, — откровенный ответ прошибает меня жаром внутри. — Что тебя интересует? Как такое произошло? Родился ли я таким?

Ничего не отвечаю, пока Раум паясничает. Чувствую себя виноватой за то, что не скрыла своего интереса, и, возможно, воспоминания демона будут не слишком радужные.

— Я всегда восхищался такими магами, которые ничего не боятся, — перевел тему Раум. — Знаешь ли, это... даже... заводит!

— Главное, чтобы завод не заклинило, — отвечаю такой же грубостью и пошлостью ему. Мы сталкиваемся взглядами. Стараюсь заглушить свои переживания, потому что не могу понять, чего ждать от рогатого. А он же, напротив, с жадностью разглядывает мои глаза, которые были видны из-под капюшона и темной маски, натянутой до носа.

— Тебе палец в рот не клади, — выдыхает тот, опалая меня ментоловым дыханием.

— А ты не суй свои культяпки туда, где их могут откусить!

Раум ничего не отвечает, лишь тихо вздыхает. В его человеческом глазу мелькает нотка грусти. А после демон подбрасывает мешочек с деньгами и подмигивает.

— До встречи, Аврора!

— Откуда ты... — не успеваю произнести фразу до конца, как демон испаряется.

— Странный тип, — отвечаю клинкам, которые тоже не поняли его быстрого исчезновения.

Позваниваю мешочком, который полон флюров. Мне нужно вернуться в таверну, чтобы рассказать мадам Марфель об оплате заказа.

Где-то на половине пути понимаю, что кто-то за мной следит. Стойкое чувство взгляда на моей спине не дает покоя. Однако понимаю, что это явно не Раум. Такие существа, безусловно, любопытны, однако... Раума я почувствовала слишком поздно, а этот следует за мной аж из самой таверны. Я сворачиваю с главной дороги и иду вдоль узкой улочки, которая огибает весь квартал, забирая драгоценное время. Иду медленно, будто бы гуляю. Обхожу лужи, что виднеются на битой брусчатке, и через пару минут слышу, как кто-то позади вступает в нее. Это первый звоночек: за мной кто-то следит. Я оборачиваюсь и никого не вижу. Рядом пронесся тихий порыв ветра, который ласкал лишь правую часть руки. «Ветер так не дует», — размышляю про себя, стараясь сосредоточиться на звуках. Но кроме шипения пустотных гиен за высокими заборами или же пения пьянчуг в конце улицы, больше ничего не слышу. Не подаю виду, что заподозрила неладное, и продолжаю следовать по своему пути. На повороте выхожу на параллельную улицу, что освещается хорошо фонарями. До таверны теперь далековато, а это значит, что смогу вильнуть еще раз и убедиться: кажется мне это или же за мной и правда слежка?

Прошмыгиваю по главной улице и резко сворачиваю направо, во дворы. Прячусь за первым угловатым забором и слышу какое-то шуршание.

— Черт! — раздается мужской голос. Клинки тихо звенят у меня под плащом, но я мысленно даю им команду успокоиться. Сейчас любой шорох может поме-

шать. Затаив дыхание выжидаю, когда мой преследователь подойдет поближе.

— Черт! Черт! Черт! — ругается мужчина и чем-то ударяет. Металлическое ведро с лязгом ударилось о стену и стало похоже на сплющенное сиденье. Я бесшумно сглатываю колючий ком в горле, потому что такую силу вижу впервые. Мужчина тем временем идет вперед, оглядываясь по сторонам. Я приготовилась и вижу, как его нога показалась из-за угла. Рассчитываю силу и дотрагиваюсь до клинков, которые мгновенно соединяются силой мысли со мной.

Преследователь делает еще один шаг, я выскакиваю на него и валю на землю.

— На кого работаешь? — спрашиваю, приставив клинок к горлу. Он поднимает руки к голове, будто бы сдается.

— А мне не говорили, что ты кусачая такая, — лыбится тот, сверкая своими карими глазами.

— На кого ты работаешь, спрашиваю? — прижимаю клинок еще ближе к его горлу.

— А что, если я не скажу?

Темно-каштановые волосы парня откинулись назад, показывая его ровный и высокий лоб. Нос был слегка вздернут, а из-под белой майки виднелись татуировки. «Такие же, как у Дариуса», — думаю я.

— Даю тебе три секунды, чтобы ответить, — цежу сквозь зубы, прислушиваясь к другим звукам. — Один. Два...

Парень резко сбрасывает меня с себя. Сильными руками прижимает к полу, а клинки, которые выбились из моих рук, кружатся около его лица.

— Неужто думаешь, что я боюсь твоих сабель?

— Думаю, — кряхчу под весом парня, — что да.

Приказываю клинкам пролететь вперед, отчего парень меня отпускает, стараясь уклониться. Незнакомец изо всех сил уворачивается, пока я поднимаюсь. Клинки практически прижали его к стене, когда я прошипела:

— Стоп.

Парень тяжело дышал. Он был высоким, метра два ростом. Одет просто: в кожаную куртку, белую футболку и темные штаны — по-видимому, чтобы не выделяться из толпы. Я подхожу к нему медленно и, оставившись, отзываю клинки немного назад.

— На кого ты работаешь?

— Я думал, ты знаешь, кто я такой!

Парень поправил волосы и встал в стойку, будто бы позирует перед зрителями. Я взглянула на мышцы рук, которые еле влезали в кожаные рукава, отчего не сдержала смешок.

— Мы не на всеобщем голосовании за самого красивого парня. Отвечай! — крикнула я. — На кого ты работаешь?

Парень оскалился, показывая свои острые зубы. «На вампира не похож, — размышляю про себя, удерживая его около стены. — Кто же он такой?»

— И так не узнаешь?

— Да с чего вдруг?

Парень нахмурился. В свете тусклого фонаря разглядела грустную искру в его глазах.

— Как тебя зовут?

— Марк, — отвечает парень и улыбается. «Господи, сегодня все мужчины будут мне улыбаться?» — думаю про себя, слегка отзывая клинки назад.

— И что тебе нужно от меня, Марк?

— Ну явно не познакомиться, Аврора!

— Как ты меня назвал? — хмурю брови, подходя к нему ближе.

— Аврора. Разве тебя не так зовут?

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Птичка нашептала! — певуче произносит Марк, пытаясь со мной заигрывать. — Ну, будем знакомы?

— Зачем ты за мной следил?

— Ну-у-у-у не все так сразу, морковка!

— Я тебе не морковка! — огрызаюсь и подзываю клинки ближе, чтобы те застыли в паре сантиметров от его лица. Марк осторожно касается лезвия одного клинка и режет палец.

— Ай! — восклицает тот, кладя раненый палец в рот. — Заточенные!

— Естественно, клинки заточены! — от тупости Марка я хотела выть. — Не вынуждай меня прижимать их к твоему прекрасному личику! Отвечай быстро, на кого ты работаешь?

— Я Марк, — начинает тот, нервно сглатывая слюну. — Один из темных рыцарей. Оборотень. Так достаточно?

— Нет, — отворачиваюсь от парня. В голове путаются мысли, отчего чувствую усталость. Понимаю, что голова зверски начинает болеть, вновь вижу перед собой Марка.

— Как ты?.. — произношу, не понимая, как парень смог выбраться.

— Я же сказал, что не боюсь твоих клинков!

Марк схватил меня рукой и поднял от земли. Его стальная хватка не давала мне спокойно вздохнуть. Увидела, что клинки лежат на земле в режиме покоя. «Черт!» — подумала я. Моих сил едва ли хватит, чтобы оттолкнуть эту псину на большее расстояние. Но либо сейчас, либо никогда...

Поднимаю руки и сотворяю два маленьких шарика молний. Подношу их к виску Марка и выпускаю из себя всю энергию. Тот морщится, он явно недоволен моим действием. Но как бы я ни старалась, на него это совершенно не действует. Марк швыряет меня к стене. Мощный удар приходится на позвоночник, и я издаю глухой хрип, падая на землю. Боль обжигает тело, как острые иглы, что вонзаются под кожу. Вижу, как оборотень медленно подходит ко мне. Собираю всю силу в кулак и произношу в уме «дхар пре скоу», ударяя ладонью по земле. Марка слегка откидывает назад прозрачной волной, но он не теряет равновесия. Марк скользит ногами по земле, притормаживая.

— И это все? — с усмешкой на лице выдает оборотень и подбегает ко мне. Меня трясут, как тряпичную куклу, а после швыряют в сторону. Мощный удар приходится на грудную клетку, а после падения я понимаю, что теряю сознание. В какой-то момент клинки очухались и, подлетев ко мне, создали небольшой магический купол, отдавая свои силы, чтобы я поднялась. Оборотень злобно улыбается, наблюдая за тем, как я набираюсь сил.

— А ты не говорила, что дреги теперь твоя собачонка!

— Тебе-то что с этого? — отхаркивая кровь из разбитой губы, опираюсь на колени, чтобы привести себя в чувство.

— Любопытно получается, — Марк сложил руки на груди, расхаживая из стороны в сторону. — Маг третьего ранга владеет древним артефактом, который был замечен в последний раз аж двадцать два года назад.

Оборотень остановился передо мной, присев на корточки за магическим щитом. — Ты не находишь совпадений?

— Нет, — шиплю в ответ.

Прищурив глаза, думаю, не врет ли оборотень? Вполне возможно, что он устроил этот цирк лишь ради того, чтобы я потеряла бдительность. Мои мысли подхватывают клинки, что тихо звенят. Все, что сегодня происходит, слишком подозрительно. Я вспоминаю слова мадам Марфель, которая слишком резко для своего отношения ко мне их высказала.

Где-то в начале улицы зашипела кошка, отчего мы с Марком обернулись. Вдалеке возник силуэт. Темный, высокий, он был похож на какую-то заблудшую душу. Я прежде уже видела такой, когда наблюдала за демонами, которые поглощали души магических существ. Это точно был Дрех ар Халь, одна из гончих Лилит, которая скитается по магическим мирам, наполняя свой сосуд. Они опасные создания, которых сложно одолеть.

— Ну что ж, — оборотень потирает руки, — запомни, мы с тобой не договорили!

И убегает прочь. Клинки убирают щит. Гончая приняла свой обычный облик, став похожей на собаку. Она медленно двигалась ко мне. Меня охватывал ужас и я кое-как поняла, что стоит бежать... Бежать несмотря ни на что. Вынырнув из переулка, со всех ног бежала до Косого базара. На нем свернула в первый попавшийся проем, чтобы оторваться от гончей. Но та только наседала на пятки.

Я бегу, снося все на своем пути. Впереди возникла повозка со свежими фруктами. «Перепрыгнуть мне не удастся, слишком маленькая скорость», — думаю я и падаю набок, подкатываясь под нее. На долю секунды я обернулась и разглядела гончую. Наполовину она была похожа на худого черного пса, а вторая половина была костлявой, с вырванными ключьями кожи и мяса.

Морда гончей была наполнена яростью. Она явно не остановится, пока не выполнит приказ. Спихватившись, клинки подняли меня на ноги, и я дала деру. То и дело слышались гневные проклятья в мой адрес, как только я задевала какой-то прилавок или же сносила на своем пути очередного незнакомца. Добежав до следующего переулка, я резко свернула и остановилась отдышаться. Гончей не было ни с одной стороны. Сбитое дыхание душило меня, пришлось сползти по стене, терпя боль в позвоночнике. Сердце вот-вот вырвется из ребер. Я закрываю глаза и чувствую, как подо мной шевелится земля. Быстро распахнув глаза, вижу, что все так, как и было.

— Показалось, — выдыхаю я. Скорее всего, гончая потеряла мой след, однако не время расслабляться. Я встаю на ноги, еще раз смотрю на тот вход, из которого прибежала. Никого. Отряхиваю свой костюм и, как только поднимаю глаза, вижу, что гончая стоит на другом конце переулка.

Моих сил едва ли хватит на обратный путь. Развернувшись, увидела, что местность в конце переулка поменялась. Там была другая улица, которая вела на выход из Косого базара.

— Что за?.. — сказала я вслух и услышала дьявольское рычание гончей. Я посмотрела на нее и выставила руку вперед. Из пасти гончей лились вязкие слюни, которые тянулись до самой земли. Я нервно сглотнула и сказала:

— Хорошая собачка...

Но гончей, видимо, это не понравилось... Она сильнее заревела, выгнув спину. Клинки разом вылетели вперед. Их рукояти горели васильковым дымом так ярко, что слепило глаза.

— Не ешь нас, — тараторила я, медленно отходя назад. — Мы ничего тебе не сделаем...

Рык стал свирепей. Я медленно ступала назад, думая, как ее одолеть или хотя бы попытаться телепортнуться. Зная, что могу не справиться с этим заклинанием, потому что силы на исходе, я могла оказаться где угодно. А после еще и быть выкинутой из Академии за такое. Сделав еще один шаг назад, я врзалась во что-то. Передо мной стоял Раум.

— И вот мы снова встретились, — его холодное дыхание обожгло мне лицо.

— Ты откуда тут?

— О! Ты привела с собой Халя?

Я скривилась от удивления.

— Ты... про это существо?

— Конечно!

Раум вышел из-за меня и подошел к гончей. Та разом перестала скалиться, опустив голову вниз.

— Бедняжка, скучаешь без своего хозяина, да?

— Ты ее подослал? — сразу же спросила я.

— Я похож на идиота?

— Тогда... какого черта тут творится?

Раум погладил гончую, задумавшись, посмотрел вперед и добавил:

— Сам бы хотел это знать...

— Почему собака гналась за мной?

— Видимо, ты забрала ее ужин.

— Ты про выполненный заказ?

— Ага.

— Но убил демона ты, а не я!

— Однако душу сожрали твои клинки.

— И?

— Кажется, Халю не понравилось, что ты украла его ужин, вот он и решил тебя поймать.

— Какая-то ерунда, — облокотившись на кирпичную стену дома, я съехала по ней и уселась на землю. — То граф Ада дает мне заказы, то оборотень хочет меня убить....

— Что ты сказала?

— Я сказала, что за мной следил оборотень. Которому что-то было нужно от меня. Он чуть меня не прикончил, а как увидел гончую, дал стрекача.

— А что было дальше?

— Я дала деру... Гончая держала дистанцию. А после я нырнула в этот переулок... и увидела тебя!

— Так что за оборотень хотел тебя убить?

— Один из темных рыцарей! — фыркнула в ответ, желая, чтоб все замолчали и я посидела в тишине. — Такой высокий, накачанный... С красивой мордой.

Подняла глаза и заметила, как Раум смотрит на свои мышцы, а после легонько дотрагивается до бицепса, как будто проверяет его.

— Зачем ему ты?

— Я так и не поняла... — сделав вид, что не заметила этого жеста, опустила взгляд. — И вообще, с чего вдруг ты так заботаешься обо мне?

Я все еще не могла выровнять дыхание, поэтому сняла маску, закрывающую нос и рот. Свежий воздух заполнил мои легкие, отчего становилось легче. Граф Ада не сводил с меня глаз, будто бы увидел что-то невероятное.

— Очень интересно, — Раум выпрямился, а гончая села у его ног. — И ты, конечно, отпустила собачонку, да?

— А что мне оставалось делать, если за мной бежало вот это существо? — я указала пальцем на гончую, которая оскалилась в ответ.

— И то верно, — кивнул в ответ Раум.

— А еще ты, который возник из ниоткуда!

— Ну, — начал Раум, шагнув навстречу, — я вышел из кабака, вот этого, — он указал пальцем на вывеску, которая висела над моей головой. — А тут ты пятишься назад. Естественно, я подошел к тебе.

— Я была совершенно в другом месте...

— Ты что, впервые в Черехаховом переулке?

— Да, — сказала ему. — А чем он отличается-то?

— Этот переулок непроизвольно меняется на другой. В нем можно долго плутать. Это происходит благодаря Великим часам, которые позволяют торговцам попасть на Косой базар.

— Никогда не замечала этого раньше, — призналась Рауму, потирая щеку.

— Мало кто это замечает.

— То есть как только я забежала вглубь этого переулка, попала во временной отрезок, когда он видоизменяется?

— А ты неглупая! — а после Раум хлопнул в ладоши.

— Чертовщина какая-то...

— Это просто Косой базар. Ничего удивительного.

Взглянула на гончую, которая лежит у ног Раума. Та закрыла глаза, но слышала все, что творится вокруг.

— И что теперь делать с ней?

— С Халем? Ничего. Я заберу его к себе, пока не будет известен новый король или королева ада.

— А что, в аду сейчас никто не правит?

Раум подозрительно посмотрел на меня, будто бы я сказала что-то не то.

— Нет, я все же поторопился с выводом, что ты неглупая...

— С чего я должна знать, кто правит адом сейчас?

— А разве малая не любопытна?

Раум присел на корточки около меня, протянув белый платок. Цокнув языком, я приняла его жест доброты и прижала рану на губе, которая кровоточила. Рогатый мило улыбался мне, я поняла, что сейчас меня стошнит.

— Я читала, что Дрех ар Халь — это Гончие Лилит, темного некроманта, предводительницы короля Бруно. Именно она собирает магические души для своих изорщенных экспериментов, — перевела я тему, указывая на гончую.

— Дрех ар Халь — это гончие Ада, а не некроманта Лилит. Тебе дали ложную информацию, — с улыбкой на лице сказал Раум. — А именно Дрех ар Халь — это две гончие, которые служат королю или королеве Ада. Когда погибает одна Дрех ар Халь, на поиски нового сосуда выходит вторая гончая. И так из века в век они перерождаются в новых гончих.

— То есть... она вышла на поиски нового сосуда?

— Пока не ясно, зачем Халь явился сюда. Но, — Раум посмотрел на гончую и подмигнул той, — я это выясню.

С минуту мы сидели молча. Раум повернул голову в мою сторону, а после протянул руку.

— Что ж, — я самостоятельно поднялась на ноги, обогнула Раума и гончую, осторожно ступая около нее, — наверное, мне пора...

— Может быть, тебя подвезти?

— Да нет... На сегодня хватит приключений. Тем более, — я надела маску, убрав платок, — мне нужно вернуться к мадам Марфель для оплаты процентов.

— Я уже все оплатил, — сказал Раум, выгнув бровь. Его демоническая сторона лица сияла ярче, чем ранее. Будто бы он нахохлился и гордился тем, что все сделал за меня. — Так что могу тебя подвезти домой.

— Но... как...

— Не один я спонсирую таверну «Холодная сталь». Знаешь ли... — Рогатый сделал два шага и приблизился ко мне. — Когда ты граф Ада и метишь на трон, тебе нужно как можно больше союзников.

Раум улыбнулся, сложив руки на груди. Я заметила, что он держал себя в отличной форме. Чаще всего все демоны — худосочные парни или девушки. А вот таких, как Раум, видела слишком редко. Улыбнувшись ему, спросила:

— И как же ты меня подбросишь?

— Все очень просто! — от радости он аж подпрыгнул на месте. — Я же граф Ада, забыла?

— Ну и что с того? — недоверчиво смотря, наблюдала за тем, как Раум поправляет свой наряд. Гончая подошла к нему, уткнувшись носом в ногу, тот опомнился.

— Подождешь меня здесь?

Двуликий обратился к собаке, будто бы знал ее вечно. Закрадывалось подозрение, что я уже во что-то влипла. Уж слишком подозрительно протекали события сегодня. Но что именно меня смущало, я не могла понять. Раум нарушил мои мысли. Он протянул свою руку в темно-зеленой перчатке ладонью вверх.

— Не составит ли мне компанию юная охотница?

Фыркнула в ответ от тошнотворной галантности, убрала клинки в ножны и протянула руку Рауму.

— Только сегодня!

Тот улыбнулся мне в ответ.

— Куда вас подвезти?

— К академии Тоннер.

— Будет исполнено!

Нас мгновенно окутал фиолетовый дым, отчего я поняла, что мы уже телепортируемся. Все произошло настолько быстро, что я не успела понять, куда мы ле-

тим. А когда мы приземлились, почувствовала, что испытываю приступ тошноты. Оглядываюсь по сторонам и охаю.

— Ты что, сдурел?! — шиплю на него, понимая, что мы находимся у меня в комнате. С кровати на нас смотрела Сара, у которой глаза были навывкате.

— Мне пора, еще увидимся! — сказал Раум и мгновенно исчез.

Я развернулась к Саре, которая до сих пор сидела с открытым ртом. В ее глазах я увидела отблеск гнева, и сейчас, кажется, мне не поздоровится.

— К-к-к-кто это был?

— Раум, граф Ада, — сказала я, понимая, насколько это абсурдно звучит.

— Граф чего?! — на последнем слове Сара пискнула так громко, что аж в ушах зазвенело.

Я прошла в ванную комнату, чтобы снять с себя костюм. Быстро переодевшись и умывшись, я вышла из уборной и сразу же врезалась в Сару.

— Господи, чего ты тут стоишь?

— Ты сейчас объяснишь, что, черт возьми, происходит?

— Ничего! — сказала я, следом за мной из ванной комнаты вылетели клинки, которые радостно звенели.

— И вам приветик, — поздоровалась с ними Сара. — Ты хоть понимаешь, что нам крышка?

— Почему же?

— Во-первых, потому что граф Ада Рафуль...

— Раум, — поправила я ее.

— Неважно! — верещала подруга, размахивая руками. — Этот чудик тебя телепортировал в самую академию!

— И что с того? — от усталости я валилась с ног, но понимала, что, пока Сара не выпытает у меня все, что было, ее голосок так и будет звенеть над головой.

— А то! Телепортация на территории академии запрещена! Только если у тебя не урок трансформации!

— Но ведь ничего не случилось, — парирую Саре, которая садится на мою кровать.

— Во-вторых, мы находимся в женском крыле. Сюда вход мальчикам запрещен, забыла?

И тут меня осеняет, что Сара права. В школе стоит превосходная защита, чтобы старшекурсники не «грешили», как выражается Энн Широ, замдиректора Адамса Руди. И как только появляется противоположный пол, сразу же срабатывает сигнализация.

— Да, но... — я пытаюсь сообразить, но клинки не дают покоя. Они что-то неустанно пытаются мне сказать, но что именно, никак не могу уловить.

— Ты понимаешь, что нам крышка?

— Сигнализация не сработала, — говорю Саре, которая на секунду задумывается. — И это странно...

— Да какая разница! Мне влетит не меньше, чем тебе! — подруга, так же буйно жестикулируя, перешла на шепот.

— Сара, у меня сегодня был трудный день...

— И что? Это повод телепортироваться сюда с графом Ада???

— Нет... Прости меня, пожалуйста, — говорю ей и обнимаю за плечи. — Если бы я еще шла домой, то точно бы застряла в окне, на перекладине, от усталости...

— Что с тобой происходит, Рори? — Сара обняла мое лицо руками, заглядывая в глаза. — Расскажи... Я попробую помочь тебе...

— Я сама не знаю, — со свистом выдохнула я. — Сегодня бешеный какой-то день...

Сара поджала губы, проведя по ране. Я поморщилась, отведя ее руку.

— Ты выглядишь уставшей, — прошептала Сара, но я знаю, что она хотела сказать совершенно другое.

— Да, не то слово...

Между нами повисла тишина. Сара сложила руки на коленях. Клинки все кружили и что-то между собой не могли поделить. По-видимому, они перерезали какую-то муху или же моль.

— Как ты познакомилась с этим чудиком?

— С Раумом?

— Да.

— Он оказался тем, кто сделал заказ...

— Серьезно?

— Да.

— И после выполнения решил тебя подвезти?

— Не совсем, — помедлив, я решала, сказать ли Саре о том, что сегодня случилось. Я знала, что она ни в коем случае не станет лезть мне в голову, чтобы попробовать прочесть мои мысли. Она уважала мое личное пространство ровно так же, как и я ее. Мои способности в телепатии были скудными, все равно мы не читали мысли друг друга.

— Что-то еще случилось?

— Да, и мне стоит с этим разобраться...

— Рори... Все хорошо? Может быть, рассказать директору Адамсу?

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Я сама все разужнаю.

— Нет ничего плохого в том, чтобы попросить помощи у взрослых...

— Я достаточно взрослая, чтобы решать проблемы самостоятельно, — фыркнула я и направилась к столу, на котором стоял апельсиновый сок. Налив стакан, сделала большой глоток.

— Ты понимаешь, что то, чем ты занимаешься, мало того что противозаконно, так еще и опасно?

— Да...

— Я уверена, что директор Адамс все уладит...

В голосе Сары я отчетливо заметила беспокойство и заботу. Но не могла с ней поделиться тем, что со мной сегодня произошло.

— Прости, но я не хочу тебя в это втягивать... — выдала наконец-то из себя, опустив взгляд вниз. — Ты слишком мне дорога...

— Я понимаю, — с досадой сказала Сара, встав у моей кровати. — Если что, знай, я готова тебя выслушать.

— Спасибо...

Сара улеглась на свою кровать и снова принялась читать книгу. А я, завалившись на свою, только закрыла глаза, как полностью погрузилась в сон.

Глава 7

Пару дней провожу в затишье. Не появляюсь в таверне, после занятий сразу же в свою комнату. Сара говорит, что мне нужен свежий воздух, а то свихнусь от количества книг, вытащенных мной из библиотеки. Ни директор Адамс, ни его заместительница — никто не пронюхал о появлении Раума нашей комнате. И от затишья мне становится страшней, чем от скандалов.

— Нет, вы останетесь дома, — говорю я клинкам, которые обиженно опустили острия лезвий вниз. — Простите, не могу вас взять с собой...

Клинки тихо зазвенели, выражая свое недовольство.

— Знаю, знаю, мои хорошие, — говорю им. — Как только я буду уверена в том, что все утихло, мы снова выйдем на охоту. Я обещаю!

Смотрю на то, как они медленно опускаются на кровать, а после зарываются под подушку. Выхожу из комнаты и плотно закрываю за собой дверь. Время на главных часах ровно пять вечера, а это значит, что все студенты сейчас ринутся в зону отдыха, что расположена во внутреннем дворике академии. Дохожу до главного корпуса и сворачиваю во внутренний дворик. Пройдя через него по диагонали, захожу в библиотеку. Я могла бы пройтись по первому этажу, но передумала. Сейчас лишние глаза и уши мне не нужны, а на свежем воздухе явно ни у кого не будет подозрений, куда я направилась.

Открываю дверь и попадаю в огромную библиотеку. Маленькие феи все так же неустанно трудятся, переставляя книги с места на место. Ухаживая за ними, сдувая пыль, а иногда реставрируя. Я прохожу по отведенной для студентов дорожке, чтобы ни в коем случае не столкнуться с маленькими работницами. Иду в секцию демонологии и стараюсь найти хоть что-то, что поможет разузнать об Аде. За эти дни, кажется, я перечитала все книги, которые только возможны, — учебники по демонологии, некромантии, парочку книг на древнем языке. Именно с такими книгами помогают клинки, что переводят их. Однако это слишком энергозатратно, и заметила, что дреги стали постепенно истощаться. «Скоро понадобится сно-

ва выйти на охоту», — думаю я. Мимо пролетает фея со старинной книгой, которая покрыта слоем пыли. Существо задерживается на расстоянии полутора метров от меня. У этой феи черные крылья и темно-фиолетовые глаза. Ошейник, который красуется на шее каждой феи, удерживает их тут в рабстве, не давая использовать магию. Она тихо вздыхает и протягивает мне книгу. Ранее феи никогда не подлетали к ученикам, что выбирали книги. Если им нужно было что-то вернуть на место, то они тихо порхали в стороне, дожидаясь, когда ученик выберет то, что ему нужно. Феи очень внимательно относились к своей работе, потому что нарушение правил каралось каким-то ужасным наказанием. Я осторожно протягиваю руку к книге и беру ее. Замечаю, что фея улыбается краешком рта, а после разворачивается и улетает.

Смотрю на книгу и замечаю символ на корешке:

Отдел запрещенной магии и теории темной материи.

«Черт!» — восклицаю про себя, понимая, что в руках книга, которую запрещено читать ученикам. На книге нет никакого названия: обложка пустая, но потрепанная. Книга тяжелая, да такая, что ею можно кого-то пришибить. Но мне необходимо узнать, кто такой Раум и почему его так интересуют мои дреги. Выхожу из-за стеллажей и направляюсь в самый дальний уголок читателя. Огромные массивные столы стоят параллельно друг другу, как ученические парты в классах. Я усаживаюсь за самый дальний и с опаской оглядываюсь по сторонам. Понимаю, что, если меня заметят с этой книгой, мне крышка.

Открываю ее и вижу печать:

«Департамент защиты от темной магии и борьбы с запрещенными организациями».

На следующей странице написано:

Эта книга — живая рукопись событий темной магии, начиная с ее зарождения. Книга пополняется в реальном времени всемирными летописцами.

Открываю оглавление и вижу, что последний Великий цикл, что тут отпечатан, как раз наш текущий. Оглядываюсь по сторонам и понимаю, что никакой угрозы нет, принимаюсь читать ее дальше. Нахожу раздел демонологии, а именно переписи выдающихся графов. Если ты хочешь узнать что-то о другом мире, стоит обратиться к таким книгам. Я только слышала о них, но чтобы читать — это было впервые.

Книга разом вырывается из рук, падает на стол, и листы сами переворачиваются до того раздела, который мне необходим. Я замираю от удивления. Книга еще раз перелистывает страницы и останавливается на той, где написано:

Граф Ада, высокопоставленный член совета безопасности демонов, Раум Дортпаль.

Смотрю на его фотографию, которая будто бы живая. С нее смотрит Раум, улыбаясь своим зрителям. Позади, по-видимому, флаг его владений. А дальше читаю текст:

Раум Дортпаль — чистокровный демон, сын Аллена Дортпалья и темной ведьмы Хэлен Вудски. Родился три Великих цикла назад. Участвовал во многих битвах,

усердно работал на благо общества. После предательства отца Аллена Дортпалья был подвержен жестоким допросам. Его мать, темная ведьма Хэлен Вудски, была казнена за организацию сопротивления. Увечье Раум Дортпаль получил в ходе битвы с темными эльфами. Раум был лучшим воином под руководством Дейлорна — предводителем отряда темных рыцарей, расы демонов, отчего получил заслуженную медаль за отвагу и помощь в урегулировании конфликта. Изуродованная часть лица была выжжена пустотным кристаллом, который добывается на землях клана Фэй-Грохман. Королевский лекарь, Лилит, помогла восстановить часть лица, приведя ее в демоническое обличье. С тех пор эта часть лица никогда не видоизменяется.

Раум унаследовал титул графа Ада, земель Адекрифск, расположенных в самом центре пекла. На данный момент он баллотируется на место короля Ада, выборы которого пройдут в следующем году.

Позволив прочитать последнее слово, книга вновь перелистнула страницы и остановилась на династии королей и королев Ада. На странице красовалась королева Ада со жгучими красными волосами и бордовыми рогами, которые были закручены очень лихо.

Королева Ада Сейдж Минхельг — последняя из династийного рода, удерживающая власть до дворцового переворота в королевстве Асмелии. Высокоставленный демон в третьем поколении династийного рода. Потомства не оставила, так как не имела возможности размножаться. Погибла во время дворцового переворота от рук активистов и противников Бруно.